

Битва началась снова. Брузурьяно мог игнорировать угрозу от темного рыцаря, но он не мог игнорировать гигантский скелет. Скорость движений скелета была не намного медленнее, чем у Брузурьяно. На косе скелета была магия владения, из-за чего с оружия струился темный дым. Дым превратил бы белое одеяние Брузурьяно в прах, даже если он просто стоял бы слишком близко к оружию. Даже тогда Брузурьяно потребовалось много времени, чтобы восстановиться. Трудно было представить, что произойдет, если коса действительно ранит его.

Аньфэу было тоже нелегко. Казалось, что Аннунциата считала его противником, достойным внимания ее мужчин. Несколько некромантов сосредоточились на нем, напав на него копьями. Даже темный рыцарь присоединился к борьбе с Аньфэу. Аньфэу в основном полагался на свою скорость во время боя и не был похож на рыцарей и фехтовальщиков, у которых была боевая сила для защиты себя. У него не было времени и сил, чтобы заметить, что происходит с Сюзанной.

Сила Сюзанны внезапно выросла, и она была настолько же сильна, как и некоторые из лучших людей в мире. Она была способна отклонить атаку призрачного дракона, хотя и едва. Она была ранена во время процесса, но при нормальных обстоятельствах она уже была бы мертва. Поскольку дракон не любил свет, он старался держаться подальше от ее крыльев света. Он взлетел выше Сюзанны и только атаковал с выгодной позиции.

Обычно, когда она сражалась вместе со своими друзьями, Сюзанна всегда проверяла их, прежде чем полностью задействовать своего врага, независимо от того, насколько мощным был ее противник. Теперь, однако, она не смотрела ни на одного из своих спутников. Вместо этого ее взгляд даже не отходил от призрачного дракона и глаза были полны ненависти. Как будто ничего не имело для нее значения.

Сланбреа был, пожалуй, самым расслабленным. Хотя он был ранен, и он это знал, он уже был кардиналом церкви Света. Для существа тьмы он был злейшим врагом. Ни один из некромантов не пытался напасть на него.

Блэк Илвэн и Апа с тревогой наблюдали за боем. Они знали, что им не положено помогать, даже если они этого хотят. Присоединение к борьбе может закончиться бедой для них. Единственный человек, который заметил странное поведение Сюзанны, был Христиан. Он разглядывал все время, закрывая глаза и поглядывая на скипетр Сланбреа. Когда он впервые взял скипетр, заметил Христиан, на нем была фигурка ангела. Теперь, однако, она исчезла.

Христиан нахмурился и попытался вспомнить свои чтения, пытаясь понять, помнит ли он что-либо, связанное со скипетром. Тем не менее, светлая магия сильно отличалась от элементной магии, что означало, что у Христиана не было большой возможности прочесть об этом. Он мало разбирался в магии Света и не мог вспомнить какую-либо полезную информацию.

Никто не заметил, что сломанные конечности и густая, темная кровь на поле битвы задрожали и медленно двигались к определенной точке. Началось строительство небольшого кургана крови и гниющей плоти.

Сланбреа первым заметил стихийный всплеск. Когда он посмотрел, ряды зомби выскочили из тумана и направились к кургану плоти. Зомби исчезли в насыпи, но все больше и больше продолжали прыгать на нее как будто у нее был странный магнетизм.

Когда насыпь проглотила последнего зомби, громкий стук прорвался сквозь воздух, и из кургана выскочили две руки и врезались в землю. Он состоял из тел нескольких десятков

зомби. Затем насыпь образовала две ноги и он встал.

Земля затряслась под шагами кровавого гиганта; запах крови наполнял воздух. Гигант был слишком тяжелым, и, поскольку его тело состояло из зомби, тела зомби не могли принять такую силу. Гигант сделал только один шаг, но сила была слишком велика для зомби.

Выражение лиц Сланбреа и Брузурьяно изменилось с серьезного на мрачное. Они оба знали об одном из самых мерзких заклинаний марионеток, которые могли использовать некроманты. Сланбреа сглотнул и уставился на великана. Брузурьяно отвлекся и был почти поражен косой скелета.

Первым шагом был просто тест. Вскоре кровавый гигант начал идти к битве, земля грохотала под его ногами, а кровь текла из его тела. Если путь был бы слишком длинным, гигант мог рухнуть под давлением. К сожалению, бой был менее чем в ста футах, и его тело могло выдержать это расстояние.

Туман, который задержался там, тоже начал двигаться. Он медленно расширялся, истощая землю своей жизненной силой. Способность некромантов контролировать свою магию была столь же сильна, как и их умение убивать. Если бы они оказались в ловушке тумана, борьба давно бы закончилась.

Сланбреа поднял руку, и яркий свет окружил его. Скипетр в его руке внезапно ожил и поднялся в воздух. Свет вокруг скипетра стал ярче, когда Сланбреа начал читать свое заклинание, и сам скипетр начал вращаться. Он выглядел как маленькое солнце, свисающее над мужчиной.

Когда Сланбреа закончил свое заклинание, его тело внезапно содрогнулось, и он почти споткнулся о землю. Христиан поспешил помочь ему, но его рука застыла в воздухе, и он позволил ей вернуться на бок, не предлагая ее Сланбреа. «Вы в порядке, милорд?»

«Не волнуйся, - сказал Сланбреа с улыбкой. Он посмотрел на свой скипетр, который все еще вращался в воздухе.

Теплый свет излучался от скипетра и покрывал землю мягким свечением. Свет литого золота излучался над всем, чего он касался. Золотой свет заблокировал наступление темного тумана, но кровавый гигант, похоже, не пострадал. Он продолжал двигаться вперед, и все его тело было покрыто темным дымом, как будто он горел.

Сланбреа нахмурился. Злая марионетка, подобная этой, не может быть убита обычными атаками. Единственный способ уничтожить ее было волшебство, так как никакие фехтовальщики не могли навредить ей, даже фехтовальщик грассмейстер. Даже если кровавый гигант был разорван на две части, его тело могло снова соединиться, и снова начать двигаться. Только магия может уничтожить его и оставить без возможности восстановления. Единственным, кто обладал способностью и знаниями уничтожения марионеток, был Сланбреа, но даже он был бесполезен.

«Убей его», - проревела Аннунциата, наблюдая за боем. "Убей его."

Ее жизнь была мучительной с того дня, когда ее заклеил Знак Святой Славы Сланбреа в Стране Наемников. Несмотря на то, что у Знака Святой Славы не было великой силы, и единственным его эффектом было защитить человека от эффекта магии смерти, это нанесло серьезный урон Аннунциате, потому, что все, за что она держалась, было отвергнуто Знаком Святой Славы. Это вызывало у нее большую, непрерывную боль. Аннунциата знала, что

некромант, слабее ее, сошел бы с ума.

Если бы это только вызвало ее боль, Аннунциата не предприняла бы таких решительных шагов. Некромант со Знаком Святой Славы был посмешищем, и даже ее люди, которые были так верны ей однажды, старались избегать ее как можно больше. Аннунциата знала, что единственный способ восстановить ее честь - убить Сланбреа.

Согласно первоначальному плану, ее миссия состояла в том, чтобы захватить Нию и Аньфэу и взять их на свою базу. Остальные должны были быть уничтожены. Аннунциата согласилась на это, но у нее тоже был собственный план. Она хотела смыть свой позор и восстановить доверие ее коллег-некромантов. Ей нужно было убить Сланбреа. Мало того, что она принесла каждый артефакт, она даже украла священный артефакт. Теперь, с победой в поле зрения, она не могла контролировать свою ненависть к Сланбреа.

«Атакуй, ты идиот», - прорычала Аннунциата. Она махнула рукой, и призрачный дракон взревел, когда он нырнул к Сюзанне. Аннунциата уже использовала всю свою силу. Она должна была контролировать как призрачного дракона, так и гигантскую марионетку. Она делала то, что никто из других старейшин никогда не попытался бы. Магия смерти была еще более ужасающей, когда она поворачивалась против пользователя.

«Убей их всех», - приказала Аннунциата. Тем не менее, перед тем, как дракон смог что-то сделать, она почувствовала внезапную магическую волну. Она обернулась и увидела, что к ней летит растянувшийся огненный дракон.

Аннунциата не двигалась. Ее план был безупречен, и она уже создала мощный защитный магический массив. Даже если бы она была одна, дракон не мог причинить ей вреда.

Огненный дракон взорвался примерно в пятидесяти футах от Аннунциаты с громким треском и превратился в облако огня.

«Покажите себя», - приказала Аннунциата, выпустив волшебный сигнал. Ей нужны были другие некроманты там как можно скорее. Тот факт, что она все еще контролирует марионетку и призрачного дракона, сделал ее волшебный сигнал очень впечатляющим.

«Позвольте мне представить себя», - сказал человек, когда он вышел на свет. Он был обычным мужчиной средних лет. Он не использовал заклинания, но он плавал. «Меня зовут Энтос».

"Энтос?" Аннунциата нахмурилась. Имя было знакомо ей, но она не могла вспомнить, где она его слышала.